

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №3, Том 12 / 2021, No 3, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK321.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Чжун Лэй, Мэн Тао, Передельский А.А. Спортивная эволюция культуры «Ушу» // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK321.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Zhong Lei, Meng Tao, Peredelsky A.A. (2021). Sports evolution of the Wushu culture. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(12). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK321.pdf> (in Russian)

Чжун Лэй

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)», Москва, Россия
Аспирант кафедры «Теории и методики индивидуально-игровых и интеллектуальных видов спорта»
Магистр социологии, старший менеджер здравоохранения Китая, Чемпион Китая по ушу

Мэн Тао

Столичный университет спорта, Пекин, Китай
Профессор
Доктор философии PhD

Передельский Алексей Анатольевич

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия
Профессор кафедры «Физической культуры»
Доктор педагогических наук, кандидат философских наук, член-корреспондент РАЕ

Спортивная эволюция культуры «Ушу»

Аннотация. В конце XX — начале XXI веков ушу, как и многие другие этно-национальные телесно-двигательные, психофизические системы, вовлекается в процесс «спортизации», то есть становления в качестве очередного нового вида спорта. Добившись немалых успехов на пути спортизации, ушу приобретает все необходимые и достаточные (организационные, социальные, экономические, политические) основания, чтобы не только получить статус олимпийского вида спорта, но и войти в состав дисциплин Олимпийской программы. Многие идеологи ушу и олимпизма предрекают китайскому спорту большое будущее. И не без оснований.

Наряду с этим некоторые авторы, стоящие на консервативных позициях, отстаивают самобытность и культурную ценность традиционного китайского ушу, опасаясь потери ментальной глубины (например, примата духовного над физическим) и национальной идентичности.

Для того, чтобы разрешить этот спор с научных позиций, по мнению авторов, необходим глубокий исторический и культурологический анализ как культуры ушу, так и культурных агональных и спортивных традиций народов древнего Средиземноморья, то есть географического региона, ставшего родиной европейского спорта и Олимпийских игр. Соответственно, указанный анализ и развернут в представленном материале.

Ключевые слова: культура ушу; спортизация; агонально-спортивная культурная традиция; Олимпийские игры; адаптация

Введение

Под воздействием характерных для современного мира процессов глобализации древнекитайская культура «ушу», как и многие другие этно-национальные телесно-двигательные культуры, неуклонно и целенаправленно эволюционирует, становясь составной частью спортивного и олимпийского движения, одним словом, «спортизируется».

Термин «спортизация» был обоснован советско-российским ученым В.К. Бальсевичем в конце XX века как процесс переноса высоких спортивных технологий на область физического воспитания [1]. Данный смысл указанного термина в дальнейшем был «взят на вооружение» и активно использовался целым рядом специалистов (например, Л.И. Лубышевой) для создания инновационных технологий реформирования физической культуры в школах и вузах [2]. В период с 2013 по 2021 год XXI века термин «спортизация» в работах А.А. Передельского и его многочисленных соавторов приобретает еще один смысл — смысл понятийного отражения длительного исторического процесса превращения или переформатирования в различные виды спорта сначала западных, а затем и восточных этно-национальных единоборств, гимнастических и игровых систем (главным образом, военно-физического воспитания) [3]. В реальной действительности современного мира активно реализуются оба смысла процесса спортизации [1–3].

Спортизация культуры «ушу» — это не просто создание очередного вида спорта или усиление влияния китайской культуры в западном мире. Это самый сложный процесс расщепления и трансформации существенного фрагмента древней и средневековой традиционной психофизической культуры Китая, частично покидающего привычную нишу ориентальной (восточной) и перестраивающегося под европоцентристскую (западноевропейскую) и вестернизированную (американскую) социокультурные программы. На наш взгляд, здесь вполне уместны аналогии между подобными социальными феноменами и явлениями ароморфоза, идиоадаптации, деградации биологических видов, приводящими к вымиранию или качественному перерождению последних. Поэтому возможны и прогнозируемы далеко неоднозначные последствия спортизации культуры «ушу» для самих устоев существования китайской цивилизации и характерных для нее социокультурных принципов консерватизма, традиционализма, холизма, патернализма, прочих. В любом случае данная тема представляется нам крайне актуальной и требующей глубокого социального и культурологического анализа.

Основная часть

На пути «спортизации» китайское ушу уже достигло очень многого. Оно как вид спорта включено в официальный список соревнований VI Юношеских Олимпийских игр 2022 года в Дакаре (столица Сенегала). В целом, в отличие от того же российского самбо, позиционирующего себя как интернациональный вид спорта, ушу уже были все шансы не только вступить в олимпийскую семью, но и стать частью олимпийской программы. Основанием для подобного утверждения служит то обстоятельство, что ушу в настоящий момент удовлетворяет всем условиям, необходимым для получения официального статуса олимпийского вида спорта. Ушу имеет свою международную федерацию (IWUF), основанную еще в 1990 году в Пекине, организующую регулярные чемпионаты и кубки мира по своим детально разработанным правилам. Популярность и влияние ушу столь велики, что профильные федерации и клубы существуют на четырех континентах более, чем в 150 странах, охватывают многонациональную социальную базу, превышающую 120 миллионов человек с приблизительно равным представительством мужчин и женщин. Ушу, как вид спорта, имеет признание МОК с 2002 года. В декабре 2001 года Международная федерация ушу подписала соглашение с ВАДА «О прохождении допинг-контроля», таким образом, с соблюдением

антидопингового кодекса у этой федерации также все обстоит вполне благополучно. Кроме того, по своим олимпийским медальным зачетам Китай уже давно входит в пятерку, а то и в тройку сильнейших стран мира, что, конечно, выступает немаловажным фактором его влияния в комиссиях МОК. И это еще без учета колоссальной численности китайского населения (огромной социальной базы, которую МОК не может игнорировать), а также без учета финансово-экономической деятельности, контролируемых Китаем международных фирм и корпораций, осуществляющих спонсорскую деятельность в пользу МОК и являющихся его официальными партнерами при организации и проведении зимних и летних олимпийских мероприятий.

Таким образом, с политических и экономических позиций современное состояние и перспективы спортивного развития ушу просто превосходны. Посмотрим, можно ли подобный вывод сделать с социокультурных и культурологических позиций. Итак, целью представленного материала является культурологический анализ социокультурных оснований и последствий глобального процесса спортизации китайского ушу.

Начнем с того, что культуру и цивилизацию страны «Чжун Го» или «Чжун Хуа» — «Срединного цветущего государства» (так в древности и в Средние века именовался Китай) по отношению к культуре и цивилизации Запада следует характеризовать как альтернативные при всем их видимом сходстве и внешнем подобии. Действительно, основу и механизм формирования культуры составляет язык — информационно-знаковая система. Тиражируют культуру, передавая ее традиции от поколения к поколению, социальные ритуалы и письменность. И то и другое на Востоке (в Китае) и на Западе (в Европе) принципиально различалось. В Китае развивалось рисунчатое письмо, цзары, китайские иероглифы. По сравнению с религиозными ритуалами европейцев китайские ритуалы, направленные на почитание совершенных и мудрых предков и Неба как места их упокоения после смерти, можно считать почти светскими. Для генезиса Европейской культуры был характерен буквенный алфавит. Отсюда различные типы мышления. Образно-ассоциативное — в Китае, причинно-следственное — в Европе. Следствием указанных различий в языке, ритуалах, менталитете стали существенные различия в наборе и содержании мировоззренческих принципов-регуляторов поведения и деятельности. А если учесть, что спорт — это исторический продукт греко-римской (в итоге, европейской) культуры и цивилизации, то, с одной стороны, с точки зрения культурной традиции, спортизация ушу может показаться совершенно невысказанным явлением и выглядеть чуть ли не социокультурным предательством, отступничеством.

С другой стороны, здесь речь все же идет о параллелизме и альтернативности, а не о принципиальной чуждости китайского и европейского культурного наследия. Вот в этом вопросе нам следует разобраться более подробно. И в первую очередь следует внести существенную коррекцию в предполагаемый сравнительный анализ, заключающуюся в том, что:

- по факту точной исторической соотнесенности противоположными объектами сравнения должны выступать не китайская и европейская, а древнекитайская и древняя средиземноморская культуры, соответственно, породившие ушу и агонально-спортивную традицию;
- противоречие между культурой ушу и агонально-спортивной культурой должно рассматриваться не в метафизическом, а в диалектическом формате, предписывающем исследование указанных объектов в их исторически возможной взаимосвязи и в развитии.

Итак, что из себя представляет ушу как культурное образование и исторический феномен? «Само слово «ушу» и означает в переводе «воинское искусство» или «воинская техника». Специализация мастеров ушу очень разнообразна. Она включает борьбу и кулачный бой, фехтование на мечах, пиках, палках и прочих предметах, стрельбу из лука и т. д. На родине ушу, то есть в Китае, под этим термином подразумевают все виды восточных боевых систем и гимнастик, хотя они очень неравноценны в смысле философской глубины и психофизической системности» [4, с. 29]. Иначе говоря, культура ушу имела в древности четко выраженное военно-боевое происхождение и первоначальное назначение. По некоторым источникам первые виды боевого искусства ушу возникли уже в середине III тысячелетия до нашей эры. Большого разнообразия техники ушу достигли в середине I тысячелетия до нашей эры, в эпоху воюющих между собой царств, что снова доказывает военно-боевое назначение этих техник.

Свое системное мировоззренческое и психофизическое оформление культура ушу приобрела сначала благодаря учениям даосов, а позднее и влиянию последователей чань (дзэн)-буддизма. Это оформление носило ярко выраженный религиозно-политический характер, охватывало все слои населения Китая и огромный период времени с начала I тысячелетия до нашей эры до самого конца II тысячелетия нашей эры, послужив одним из краеугольных камней китайского традиционализма и консерватизма, особенно в лице деятельности даосских и буддистских монастырей, культивировавших, соответственно, «мягкие» и «жесткие» стили боевых искусств. Не без участия этих монастырей и их адептов происходили восстания «желтых повязок» (184–204 гг. до н.э.) и «боксеров» (1898–1901 гг. н.э.), борьба военно-политической оппозиции против завоевателей.

Обширность и разнородность социальной базы ушу, включавшей военных и гражданских чиновников, офицерский состав армии и полиции, монахов, простой народ и воинское ополчение, способствовали еще большему расслоению функционально-прикладного назначения физической культуры ушу, в рамках которой сосуществовали и боевые прикладные системы, и религиозные ритуальные практики, и гражданские оздоровительные гимнастики [3; 5; 6]. Однако вплоть до конца XX века религиозно-политический пафос мировоззрения адептов ушу соответствовал традиционным для Древнего Китая даосской и чань-буддистской религиозно-мифологическим, а также конфуцианской социо-этико-политической мировоззренческим моделям, представленным на рисунках 1–5 [7, с. 56–58].

1. *Древнеиндийская религиозно-мифологическая модель* (разработана по материалам древнеиндийских источников Вед и Упанишад) (рис. 1).

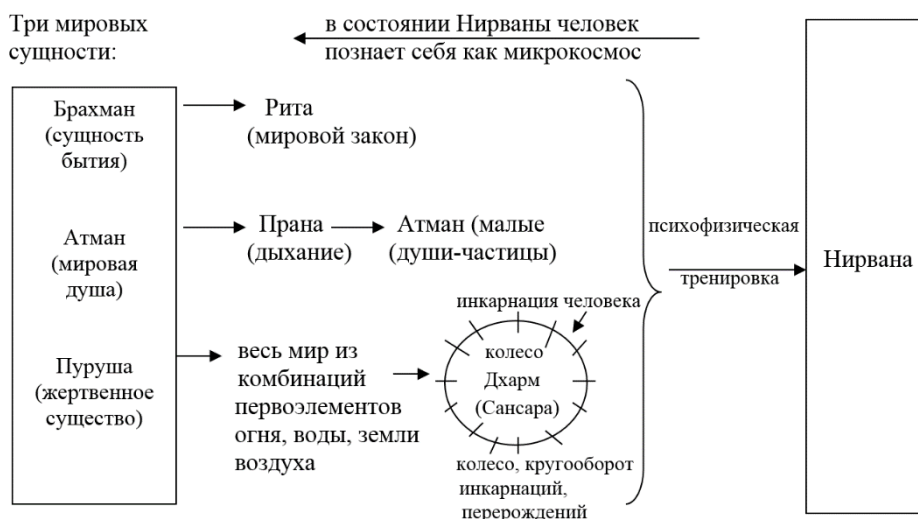

Рисунок 1. Религиозно-мифологическая модель макрокосмоса и микрокосмоса у древних индийцев

2. Древнекитайская религиозно-мифологическая модель (по материалам трактатов «И-цзин», «Дао-дэ цзин», «Чжуан-цзы») (рис. 2).

Две мировые сущности:

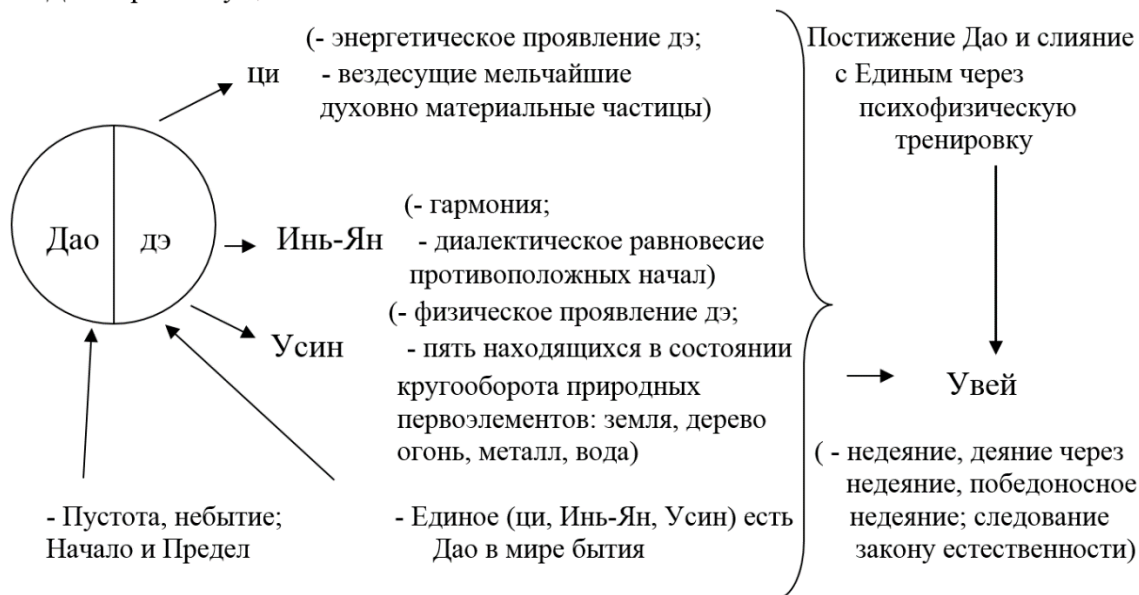

Рисунок 2. Религиозно-мифологическая модель правильной жизни у даосов

3. Древнегреческая философская модель (разработана на основе учений античных философов от Фалеса до Сократа, Платона, Аристотеля) (рис. 3).

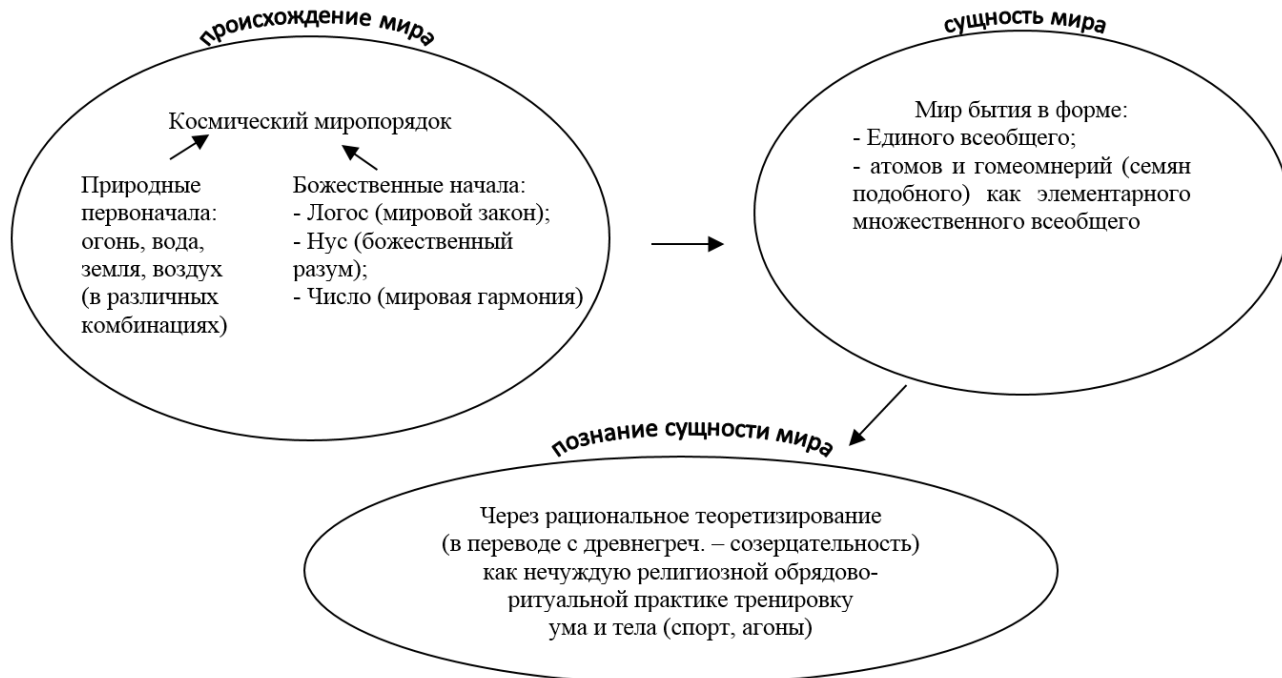

Рисунок 3. Древнегреческая философская модель всеобщего в бытии и познании

4. Древнекитайская социо-этико-политическая модель (разработана на основе трактата Кун-Фу-цзы «Лунь-юй («Слова и высказывания»)» (рис. 4).

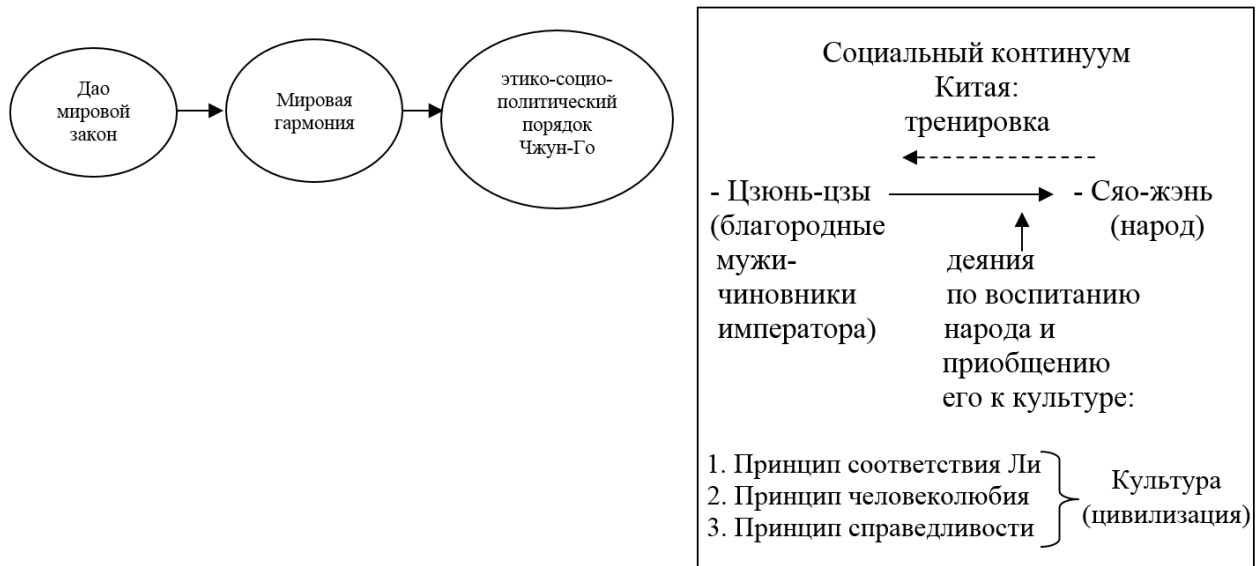

Рисунок 4. Конфуцианская социо-этико-политическая модель бытия

Приложение к рисунку 4:

- ритуал Ли включает: неукоснительное почитание старших, послушание старшему брату, заботу о младших;
 - человеколюбие — принцип реализации себя через другого («не делай другому того, чего не хочешь по отношению к себе»);
 - справедливость — принцип равного или пропорционального, соразмерного воздаяния;
 - в основе психофизической тренировки лежит ежедневное суровое воспитание себя и других посредством волевого усилия и рациональной саморефлексии.
5. *Индокитайская модель в лице чань (дзэн) — буддийского учения* (разработана на основе трактата «Чжан Чжень-Цзы» и работ Д.Т. Судзуки) (рис. 5).

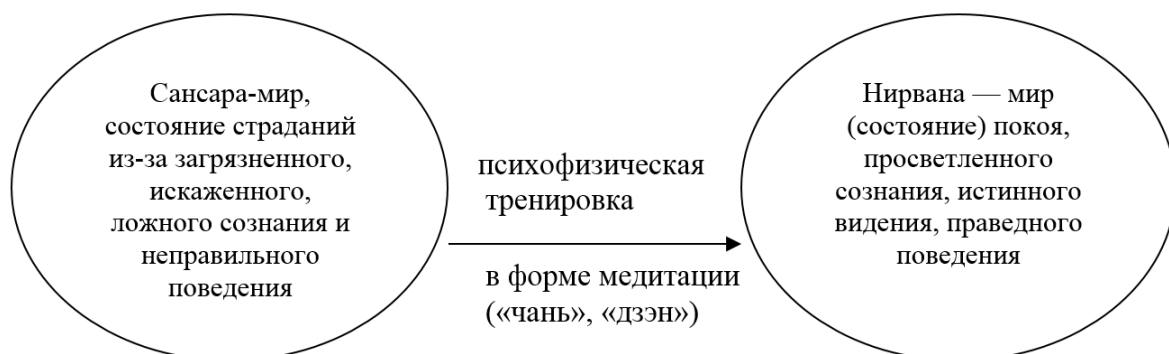

Рисунок 5. Чань (дзэн)-буддийская модель сансарической и нирванической сущности мира

Обращаем внимание на то, что древнекитайские мировоззренческие модели специально показаны на рисунках наряду с древнеиндийской и древнегреческой моделями, чтобы проявить и подчеркнуть связь и преемственность между ними. Историческая логика указанной связи и преемственности такова: индийское мировоззренческое влияние распространилось на Древний Китай, послужив основанием для формирования чань-буддизма, а древнегреческая философия вплоть до классического периода была наполнена древнеиндийскими и древнекитайскими мировоззренческими заимствованиями. Правда, следует учитывать, что философия Древней

Греции была внерелигиозным сбором учений и искусств, не конфликтующим с религиозным культом, но и не посягающим на область религиозного культа и вероучения. Вместе с этим греческая агонистика (Олимпийские игры) и римский спорт имели четко выраженные религиозно-культовые корни, о чем речь пойдет несколько ниже.

В средневековой социокультурной практике Китая указанные мировоззренческие модели при столкновении с учениями легизма и моизма не избежали определенных изменений, связанных с образованием синтетических мировоззренческих систем. А изменение формы политического правления и политического режима в современной Китайской Народной Республике, ее экономические и политические успехи на мировой арене, существование гигантской китайской международной диаспоры — все это привело к тому, что в современном Китае переплелись тенденции традиционного и инновационного развития, без чего Китай никогда не стал бы той мировой державой, которой он сегодня является. Поэтому и культура «ушу» сперва в Средние века, а затем и в XX веке превратилась в предельно собирательное понятие, отражающее практически всю традиционную и инновационную (в том числе и спортивную) китайскую телесно-двигательную практику.

Первичная историческая агональная традиция была связана в основном с культурным наследием финикийцев и греков, а спортивная — с культурой этрусков и римлян, населявших Средиземноморье в длительный период с середины II тысячелетия до нашей эры — до середины I тысячелетия нашей эры. Первоначально агональная традиция, если верить мифологии и такому авторитетному источнику, как «Илиада» Гомера, имела четко выраженные военно-политические корни, то есть отталкивалась от военно-физического воспитания. По мере своего становления она все отчетливее склонялась к области коммерчески оформленного религиозного культа (культа жизни). Традиция этрусско-римского «колизеального» или «лудусного» спорта сразу же заявила себя как религиозно-культовая (культы смерти).

Олимпийские игры у древних греков, как и многие другие всегреческие агоны (ритуальные мусические и гимнастические игры-соревнования, основанные на принципе соревновательности), изначально были рассчитаны на свободных греков, более того, на служителей многочисленных храмов и святилищ бога Зевса и его сына-героя Геракла. Однако позднее участвовать в играх на добровольных началах стали не только представители жречества, но и просто спортсмены-любители из воинских и аристократических сословий свободных граждан, если пользоваться современной терминологией.

Этрусский, а позднее и римский лудусный спорт (лудус — база содержания и подготовки рабов-гладиаторов), первоначально был рассчитан на подневольное участие несвободных бойцов (рабов и преступников), но затем профессию гладиаторов стали нередко избирать и свободные граждане Римской империи. На арене цирков стали выступать патриции, представители сословий всадников и сенаторов и даже некоторые императоры, чье участие в соревнованиях, впрочем, не отменяло профессиональный статус основного состава спортсменов (рабов и свободных).

Секуляризация — процесс освобождения сознания греков и римлян от глубокой религиозности, которой способствовал и светский характер античных религий (жрецы-священники занимали государственные, военные и гражданские должности), привела к формализации религиозного ритуала в агональной и лудусной практике спортивных соревнований, которые со временем приобрели фактически светский характер. Попытка основателя современного олимпизма Пьера де Кубертена вернуть Олимпийским играм статус и характер «религии атлетов», как известно, не увенчалась успехом [3, с. 209–222].

В современной нам реальной действительности не достигли своего результата и другие задуманные Пьером де Кубертеном заготовки:

- попытка противопоставления профессиональному спорту Олимпийских игр как философско-педагогического проекта;
- попытка противопоставления духа олимпизма духу и практике христианского вероучения.

В первом случае коммерческая и политическая трансформация современного олимпизма, предпринятая Хуаном Антонио Самаранчем, практически полностью вывела философско-педагогический пафос из Олимпийской хартии (основополагающего программного документа МОК).

Во втором случае имела место идеологическая спекуляция Кубертена, изначально не содержавшая под собой достоверных исторических и документальных оснований [3, с. 209–222]. Более того, есть веские основания рассматривать древний олимпизм как одну из важнейших предтеч, подготовивших внедрение Христианства на территории Великой римской империи. Конечно, Христианство как доминирующая религия западной цивилизации не могла не оказать влияние и на олимпизм — продукт европоцентристской социокультурной программы. На наш взгляд, именно этим влиянием объясняется разница между китайским этосом и олимпийским этическим кодексом, которую, впрочем, существенно нивелирует политический и коммерческий характер последнего.

Итак, мы видим, что исторические судьбы культуры ушу и агонально-спортивной культурной традиции диалектически схожи, причем как по эволюционному процессу, так и по его конечному результату. Кроме того, данные истории и археологии подтверждают высокую вероятность взаимовлияния этих культур друг на друга в различные исторические периоды. Например, в эпоху распространения культуры эллинизма в результате победоносных войн Александра Македонского, в частности, в Индии, где в то время одной из насаждавшихся властью религий был буддизм (323–33 гг. до нашей эры). Или, например, в древности и в Средние века, когда Великий шелковый путь (караванная дорога) служил торгово-культурной артерией, связывавшей Средиземноморье с Восточной Азией.

Заключение

Проведенный культурологический анализ доказывает, что противоречие между имеющей древние и средневековые корни культурой современного ушу и современной агонально-спортивной традицией, заложенной культурой народов, в глубокой древности заселявших Средиземноморский географический регион, а в последствие испытавшей на себе влияние Христианства, носит не абсолютный, а относительный характер. В процессе исторической трансформации восточной и западной культур и цивилизаций максимально сблизилась и рассматриваемые нами культурные образования, что послужило основанием их взаимной адаптации и взаимного проникновения [8; 9].

Итак, на основе проведенного историко-культурологического анализа мы не склонны разделять ретроградные взгляды на якобы ожидающий ушу в результате спортизации культурный кризис (возобладание физического начала над духовным началом). Культурная адаптация ушу уже произошла в полной мере, и это обстоятельство объясняется отнюдь не спортизацией ушу, которая выступает лишь одним из множества исторических факторов, определяющих интегративную тенденцию развития диалога между Востоком и Западом, отражаемую и изучаемую глобалистикой как разделом современного междисциплинарного знания [10].

Именно в свете глобалистики, на наш взгляд, следует в первую очередь детализировать этот и другие аналогичные материалы Проекта Китайского национального фонда социальных

наук: «Исследование стратегии развития, распространения культуры ушу в странах, расположенных вдоль «пояса и пути» (17VTY105). При этом не нужно забывать, что процесс культурной адаптации обоюден, то есть, как доказывает история, попавшие в зону китайской цивилизации инокультурные образования через определенное время становятся китайскими. И эта тенденция представляет для нас наибольшее значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бальсевич, В.К. Конверсия высоких технологий спортивного воспитания и спорта для всех / В.К. Бальсевич // Теория и практика физической культуры. — 1993. — № 4. — С. 21–23.
2. Лубышева Л.И. Спортизация в системе физического воспитания: от научной идеи к инновационной практике / Л.И. Лубышева. — М.: НИЦ «Теория и практика физической культуры и спорта», 2017. — 200 с.
3. Передельский, А.А. Двуликий Янус. Спорт как социальный феномен: сущность и онтологические основания: монография / А.А. Передельский. — М.: Спорт, 2016. — 312 с.
4. Передельский А.А. Философия воинских искусств / А.А. Передельский // Вестник Московского университета. — 1993. — № 1. — С. 27–36.
5. Матвеев, Л.П. Что же такое — «оздоровительная физическая культура»? / Л.П. Матвеев // Теория и практика физической культуры. — 2005. — № 11. — С. 21–24.
6. Столяров, В.И. Теория физической культуры (критический анализ современного состояния, технология и результаты модернизации): монография / В.И. Столяров, С.Г. Сейранов; под общ. ред. проф. В.И. Столярова; Московская государственная академия физической культуры. — Малаховка, 2021. — 332 с.
7. Leskova, I.V., Peredelsky, A.A., Zyazin, S.Y., Krivoukhov, A.A. Physical culture to strengthen personal and spiritual preferences of muslims // Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kulturythis link is disabled, 2019, 2019(8), стр. 89.
8. Селиванов О.И. Спортивные единоборства как феномен современной культуры (трансформация идеалов) // автореферат дис. ... кандидата философских наук / Юж. федер. ун-т. Ростов-на-Дону, 2017.
9. Варова Е.И. Даосизм и его влияние на культуру Китая // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. 2011. № 8. С. 21–25.
10. Leskova, I.V., Dali, M.R., Barieva, N.Y., Maksimova, E.V., Peredelsky, A.A. Physical education and sports in arab countries: Social aspect // Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kulturythis link is disabled, 2020, 2020(8), стр. 68–70.

Zhong Lei

Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism (SCOLIPE), Moscow, Russia

Meng Tao

Capital University of Sports, Beijing, China

Peredelsky Alexey Anatolyevich

Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazeva, Moscow, Russia

Sports evolution of the Wushu culture

Abstract. At the end of the XX — beginning of the XXI centuries, wushu, like many other ethno-national bodily-motor, psychophysical systems, is involved in the process of "sportization", that is, becoming another new sport. Having achieved considerable success on the path of sportization, wushu acquires all the necessary and sufficient (organizational, social, economic, political) grounds not only to obtain the status of an Olympic sport, but also to become part of the disciplines of the Olympic program. Many ideologists of Wushu and Olympism predict a great future for Chinese sports. And with good reason.

Along with this, some authors who stand on conservative positions defend the identity and cultural value of traditional Chinese wushu, fearing the loss of mental depth (for example, the primacy of the spiritual over the physical) and national identity.

In order to resolve this dispute from a scientific standpoint, according to the authors, a deep historical and cultural analysis of both the Wushu culture and the cultural agonal and sporting traditions of the peoples of the ancient Mediterranean, that is, the geographical region that became the birthplace of European sports and the Olympic Games, is necessary. Accordingly, this analysis is expanded in the presented material.

Keywords: wushu culture; sportization; agonal-sports cultural tradition; Olympic Games; adaptation